

UDC 80

**M.YU. LERMONTOV'S LINGUISTIC/LITERARY PERSONALITY
THROUGH PERSPECTIVE OF LINGUISTIC PERSONALITY PERCEPTION
BY PHILOLOGIST V.V. VINOGRADOV**

Larisa N. Kuznetsova

Sochi State University for Tourism and Recreation Anapa branch
Chekhova street 68, Anapa city, Krasnodar Krai, 353440, Russia
Senior lecturer
E-mail: larniko6@mail.ru

The article considers M.Yu. Lermontov's linguistic / literary personality through perspective of linguistic personality perception by Great Russian scientist-philologist and linguist, Academician V.V. Vinogradov.

Keywords: M.Yu. Lermontov's idiostyle, linguo-rhetorical paradigm, ethos-motivation-dispositive characteristics.

Язык произведений писателей XIX века представляет для исследователей особый интерес, потому что в нем отражаются те языковые процессы, которые начались во второй половине XVII столетия (стилистическое смешение разнородных по своему происхождению элементов, возрастание роли активной русской устной речи, европеизация общественно-бытовой, обиходной речи), малоизученные языковые особенности многих писателей XVIII века. Как указывает А.П. Чудаков, «в работах Виноградова 1934–1969 гг. и представлен, по сути дела, первый опыт исторической поэтики русской литературы на основе эволюции ее словесно-повествовательных форм от Карамзина до Толстого» [1].

Изучение идиостиля М.Ю. Лермонтова, его языковой и литературной личности представляет важный интерес для уяснения общих путей развития русского литературного языка и языка художественной литературы. На это указывал и В.В. Виноградов в работах «О задачах истории русского литературного языка преимущественно XVII–XIX вв.» и «Стиль прозы Лермонтова» [2].

В.В. Виноградов впервые в отечественной науке проследил трансформацию стиля М.Ю. Лермонтова. Вслед за Б.М. Эйхенбаумом В.В. Виноградов отмечает отсутствие «чистого повествования», заменяемого «эмоционально-риторическим комментарием в стиле поэм», но, в отличие от автора книги «Лермонтов», подробнейшим образом, по своему обычаю, рассматривает все эти приемы напряженной романтической декламации, «ветхой», трафаретной отвлеченно-риторической фразеологии, синтаксиса, дает инвентарь перенесенных из стиха формул. Этот всесторонний подход известного филолога позволяет интерпретировать идиостиль М.Ю. Лермонтова с позиций лингвориторической парадигмы, включающей девять компонентов: этос, логос, пафос; тезаурус, прагматику, ассоциативно-вербальную сеть (АВС); инвенцию, диспозицию, элокуцию. Статья В.В. Виноградова «Стиль прозы Лермонтова», затрагивающая такие тексты М.Ю. Лермонтова, как «Вадим», «Княгиня Лиговская» и «Герой нашего времени», рассматривается нами в ракурсе трех групп лингвориторических (ЛР) параметров как исследовательской призмы для любого типа дискурса: этосно-мотивационно-диспозитивных, логосно-тезаурусно-инвентивных и пафосно-вербально-элокутивных – в разработке А.А. Ворожбитовой [3].

1. Этнос-мотивационно-диспозитивные параметры дискурса.

Этосная составляющая лежит в сфере морально-нравственных установок, которые, как указывает ученый-филолог, присутствуют в тексте и воздействуют на реципиента: «Оценки автора, его идеологическая позиция, его моралистические сентенции, его симпатии, его мировоззрение, выражаясь в подборе слов и образов, в синтаксических особенностях речи, напрягают экспрессивную действенность повествования» («Вадим»).

В.В. Виноградов, характеризуя мотивационный уровень языковой личности М.Ю. Лермонтова, отмечает «резкую целеустремленность» и «отпечаток глубокой личной заинтересованности автора» («Вадим»), а также подчеркивает стремление следовать образцам: «Вадим» Лермонтова сближается с кошмарными жанрами французского романтизма, со стилем «неистойной словесности», предводимой Виктором Гюго»; «он (так же, как и Гоголь) для углубления психологической перспективы повествовательного языка прибежал к новому, только что утвердившемуся в русской художественной системе приему» («Вадим»); «Стихотворная речь пушкинской эпохи достигла гораздо большего сближения с живой устной речью, чем язык прозы. И Лермонтов перенес эти достижения стихового языка в область художественной прозы» («Княгиня Лиговская»); М.Ю. Лермонтов «объединил в гармоническое целое все созданные в пушкинскую эпоху средства художественного выражения. <...> Поставленная Пушкиным проблема метафизического языка получила в творчестве Лермонтова оригинальное разрешение». «<...> Лермонтов опирается на пушкинский принцип субъектной многопланности повествования, но пользуется им совершенно оригинально. Лермонтов пошел по другому пути, по пути внутренней группировки повестей около образа основного героя, около типического образа «современного человека» («Герой нашего времени»).

Между тем, выдающимся лингвистом выделяются самобытные лермонтовские черты идиостиля, получившие развитие в художественной речемыслительной деятельности других языковых личностей, например, «типично лермонтовский, перешедший затем к Л. Толстому метод аналитического расчленения переживания», «манера психологического портрета», представляющая собой «новое явление в истории русского искусства» («Герой нашего времени»).

Что касается диспозиции, то в различных текстах В.В. Виноградовым фиксируется особая лермонтовская стратегия: «быстрая смена красок, острые контрасты освещения» («Вадим»); принцип «быстрого повествования, основанного на смене коротких, глагольных синтагм (не больше 15–18 слогов)»; прием портретного изображения, основанный «на принципе психофизиологического параллелизма, на тонком психологическом анализе, иногда же и на парадоксальном истолковании отдельных примет как признаков характера» («Княгиня Лиговская»); чередование повествования с описаниями рассуждениями, психологическими медитациями, авторским комментированием, несущим «яркий отпечаток публицистического стиля» («Княгиня Лиговская»); прием чужой или несобственно-прямой речи («Вадим»).

2. Логосно-тезаурисно-инвентивные параметры дискурса.

Многочисленное указание на сосуществование в идиостиле М.Ю. Лермонтова двух принципов мировосприятия, лежащих в основе романтизма и реализма, определяет логос как идеологическое начало речи: «Романтический индивидуализм в стиле «Вадима» сочетался с реалистической манерой воспроизведения сцен и картин народного или профессионального быта» («Вадим»); «...в стиле Лермонтова намечаются смешение, сплав разнородных романтических тенденций с приемами психологического реализма. («Княгиня Лиговская»); «В борьбе с романтической

фразой и романтическим идеализмом Лермонтов нашел самостоятельную дорогу, воспользовавшись многими художественными завоеваниями самой романтической поэтики» («Герой нашего времени»); «Образ Печорина рисуется в двух планах: с точки зрения постороннего наблюдения и в плане внутреннего его самораскрытия. Уже этим обстоятельством в корне нарушались старые законы романтической перспективы» («Герой нашего времени»); «Лермонтов и тут выступает как разрушитель романтических традиций, разрешая животрепещущий вопрос литературы 30–40-х годов об «исповеди души» в плане психологического реализма» («Герой нашего времени»).

Лингвокогнитивный (тезаурусный) уровень литературной личности В.В. Виноградов раскрывает путем сопоставления категорий «образ автора» и «образ героя». При этом ученый фиксирует разное наполнение вышеназванных понятий в различные творческие периоды. Так, в период «неистового романтизма» «образы автора и романтического героя становятся двойниками. Стиль их речи, формы их восприятия и понимания действительности сплетаются. Синтаксис и словарь их языка обнаруживают тесное родство» («Вадим»), в дальнейшем «расстояние между языком повествователя и речью всех действующих лиц, даже высокого романтического строя, увеличивается» («Княгиня Лиговская», достигнув наибольшей отчужденности в романе «Герой нашего времени», где «авторское «я» и Максим Максимыч располагаются в одной плоскости по отношению к центральному герою – именно в плоскости внешнего наблюдения».

Инвенция идиостиля М.Ю. Лермонтова характеризуется В.В. Виноградовым посредством установления причин, побуждающих данную литературную личность использовать иронию в качестве одного из основных выразительных средств. По словам исследователя, «безжалостная ирония, разоблачающая мишуру и ветошь общественно-политического маскарада в эпоху крепостничества, ирония, накладывающая на некоторые картины быта яркие краски социальной сатиры».

3. Пафосно-вербально-элокутивныe параметры дискурса.

Пафос М.Ю. Лермонтова интерпретации В.В. Виноградова взаимосвязан с логосом, так как обнаруживает две разновидности: романтическую и реалистическую.

АВС, представляющая собой совокупность лексических и синтаксических операций, опирается на языковую специфику устно-бытового рассказа (или сказа), свойственного идиостилю М.Ю. Лермонтова: «Он характеризуется более разговорной лексикой и более заметной примесью синтаксических конструкций живой устной речи с ее бытовыми интонациями» («Княгиня Лиговская»); «...перед нами – устно-бытовой сказ, драматически построенный на основе фамильярного просторечия, на основе простой мещанской речи ... с примесью выражений военного диалекта и местных экзотизмов. Синтаксический строй этого сказа полон отражений устной речи, тем более что сказ Максима Максимыча композиционно вырастает из его реплик и местами переходит в диалог со спутником – автором путевых записок» («Герой нашего времени»).

Элокутивный параметр включает выразительные средства в виде тропов и фигур. Так, среди тропов, отмеченных В.В. Виноградовым в качестве определяющих идиостилевую специфику М.Ю. Лермонтова, выделяется «напряженно-метафорическая, богатая эмоциональными эпитетами, изысканными сравнениями отвлеченно-риторическая фразеология» («Вадим»); «масса фразеологических осколков», отражающих влияние французского романтического языка. Например: «молчание смерти»; «дева красоты»; «жилища мрака» (исправлено: «мрачного жилища»); «безжалостная ирония» и др. В рамках исследования используемых М.Ю. Лермонтовым синтаксических фигур В.В. Виноградов уделяет особое

внимание параллелизму – «синтаксической симметрии», умолчанию, способствующему усилению эмоциональности благодаря прерывистости синтаксиса («диалог героев пестрит многоточиями, символизирующими глубокие паузы») («Вадим»). В результате эволюционирования идиостиля «прерывистые конструкции, отделяемые эмоциональными паузами (многоточиями), заметно сокращаются в составе повествования» («Княгиня Лиговская»).

Своеобразные лермонтовские приемы В.В. Виноградов сводит «к четырем основным семантическим категориям: это – аналитическая расчлененность художественной рисовки, углубленный психологизм в изображении внутренних переживаний, нередко тонкость и точность реалистического рисунка и безжалостная ирония <...>». Проявившись в раннем творчестве, они стали идиостилевыми чертами, определяющими своеобразие прозаических текстов М.Ю. Лермонтова.

Примечания:

1. Чудаков А.П. Язык русской литературы в освещении В.В. Виноградова // Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя / В.В. Виноградов; Отв. ред. А.П. Чудаков; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Наука, 1990. С. 331–352.

2. Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя / В.В. Виноградов; Отв. ред. А.П. Чудаков; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Наука, 1990. 388 с.

3. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. P. 183–190; Tikhonova A.B. The features of scientist's lingual identity as representative of Russian cosmism discourse // European researcher. 2010. № 2. P. 207–211; Belyaeva L. N. Linguorhetorical aspects of prose and poetry interaction in literary discourse: synergetic approach // European researcher. 2011. № 3. P. 281–284.

УДК 80

ЯЗЫКОВАЯ / ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛИЧНОСТЬ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОСПРИЯТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ФИЛОЛОГА В.В. ВИНОГРАДОВА

Лариса Николаевна Кузнецова

Анапский филиал Сочинского государственного университета
туризма и курортного дела
353440, Россия, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Чехова, д. 69
Старший преподаватель
E-mail: larniko6@mail.ru

В статье рассматривается языковая / литературная личность М.Ю. Лермонтова сквозь призму восприятия языковой личности великого русского ученого-филолога и языковеда, академика В.В. Виноградова.

Ключевые слова: идиостиль М.Ю. Лермонтова, лингвориторическая парадигма, этосно-мотивационно-диспозитивные параметры.